

Научная статья

УДК 343.1

doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.023

Оперативно-розыскное мероприятие «опрос»: современное понимание

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ

Российская таможенная академия, Люберцы, Россия,
koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятия оперативно-розыскного мероприятия «опрос», сформулированное на основании современных научных разработок и правоприменительной практики, кратко описана правовая основа его проведения. Изложены основные точки зрения на классификацию видов опроса с позиции их гласности. Даны рекомендации по использованию результатов опроса в уголовном процессе в качестве доказательства.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; оперативные подразделения; опрос; уголовный процесс; доказательства.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Яковец Е. Н. Оперативно-розыскное мероприятие «опрос»: современное понимание // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1 (21). С. 212–218. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.023.

Original article

Law Enforcement Intelligence “Survey”: Modern Understanding

EVGENII N. YAKOVETS

Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Abstract. The article examines the content of the concept of law enforcement intelligence “survey”, formed on the basis of modern scientific developments and law enforcement practice, briefly formulates the legal basis for its conduct. Key points of view on the classification of survey types from the position of their publicity are presented. Recommendations are given on the use of the survey results in criminal proceedings as evidence.

Keywords: law enforcement intelligence; operational units; survey; criminal proceedings; evidence.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Yakovets E.N. Law enforcement intelligence "survey": modern understanding. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 1 (21), pp. 212–218. doi: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.023.

Опрос – одно из самых распространенных оперативно-розыскных мероприятий в деятельности оперативных сотрудников. Как следствие, различные аспекты его подготовки и проведения регулярно становятся предметом научного исследования. Однако в силу фрагментарности законодательного регулирования опроса научные позиции относительно его содержания и примеры правоприменительной практики отличаются многообразием, в связи с чем изложим свою точку зрения относительно современного понимания данного мероприятия.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» перечисляет оперативно-розыскные мероприятия, но не дает их определений. Проведенный нами научный поиск обнаружил более тридцати различных определений опроса. Не останавливаясь на подробном анализе каждого из них, в рамках обобщения их содержания можно заключить, что опрос – это сбор (получение или добывание) фактической информации, значимой для решения конкретных (как правило, локальных) задач оперативно-розыскной деятельности, определенных ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», со слов опрашиваемого физического лица, которое реально или вероятно располагает ею. Вместе с тем следует отметить, что сбор оперативной информации является общей целью всех оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем для выделения наиболее характерных признаков опроса следует конкретизировать его определение: опрос – непосредственное или опосредованное общение оперативного сотрудника или иного лица, действующего по его поручению, с лицом, возможно располагающим оперативной информацией.

Почему в определении опроса предусматривается как непосредственное, так и опосредованное общение? В устоявшейся формулировке опрос – непосредственная беседа. Что в таком случае представляет собой опосредованное общение? Ответ кроется в значительно изменившихся за последние годы условиях и возможностях межличностного общения. С развитием микроэлектронной техники практически у каждого человека появился мобильный телефон (а зачастую и не один), сочетающий в себе функции собственно телефона, миникомпьютера, справочника, навигатора и т. д. В нашу жизнь вошли незнакомые ранее слова: «мессенджер», «соцсеть», «видео-конференц-связь» и др. В итоге, люди не только стали намного реже встречаться для личного общения, но и перезваниваться между собой, поскольку используют в этих целях обмен текстовыми сообщениями, аудио- или видеопосланиями. Очевидно, что, включившись в такое общение, оперативный сотрудник или иное лицо, действующее по его поручению, становится субъектом опроса.

Оперативный сотрудник в любом случае является субъектом опроса как лицо, которое уполномочено на проведение оперативно-розыскных меропри-

ятий, независимо от того, проводится ли опрос лично либо с помощью иных лиц, например внештатных сотрудников или конфиденентов, которые выступают в качестве дополнительных субъектов. В случае участия в опросе конфиденентов подобные действия могут рассматриваться как элемент агентурного метода или оперативного внедрения, ввиду чего официальное использование получаемой в ходе такого общения информации практически исключается.

Профессор А. Ю. Шумилов выделял так называемый сложный субъект данного оперативно-розыскного мероприятия, включающий в свой состав, помимо оперативника и оказывающих ему помощь лиц, тех участников судопроизводства, которые дают разрешение на опрос следующих категорий участников уголовного судопроизводства:

- подозреваемого, содержащегося под стражей. Его опрос возможен только с разрешения соответствующего субъекта уголовного процесса (следователя, дознавателя, судьи), в производстве которого находится уголовное дело (ч. 2 ст. 95 УПК РФ);

- обвиняемого (по поручению следователя или дознавателя). Опрос допустим только при соблюдении норм УПК РФ (присутствие адвоката и др.) [1, с. 223–224].

Проведение опроса, как известно, предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Кроме того, отдельные моменты, связанные с его осуществлением, получили отражение в ст. 5, 7 и 8, п. 1 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17 данного закона. Наряду с этим для реализации результатов опроса в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Опрос не требует предварительного разрешения на проведение, то есть оперативный сотрудник самостоятельно определяет наличие законных оснований, указанных в ст. 7 закона, и сам его осуществляет в зависимости от конкретных задач.

Следует подчеркнуть, что в процессе судебного разбирательства устанавливается в том числе соответствие источника представляемой в уголовный процесс оперативной информации порядку ее получения. Как уже отмечалось, информация, получаемая в ходе опроса конфиденентом, является результатом оперативно-розыскной деятельности и может быть предоставлена в органы предварительного расследования или в суд только после процедуры рассекречивания.

Ряд предписаний, регламентирующих проведение опроса и оформление его результатов, содержатся в ведомственных нормативных правовых актах, которые носят закрытый характер и не могут быть рассмотрены в рамках данной публикации.

Таким образом, следует обратить внимание на крайне лапидарное правовое регулирование опроса, что обуславливает наличие значительного числа

научных позиций, касающихся его сущности и содержания, а также относительную свободу правоприменительной практики.

С учетом ограниченного объема статьи считаем целесообразным сосредоточиться лишь на одной из характерных особенностей опроса – степени его негласности.

Профессор О. С. Кучин отмечает, что в науке оперативно-розыскной деятельности опрос подразделяется на гласный (официальный), зашифрованный и негласный [2, с. 30]. Профессор А. Е. Чечетин высказал более прагматичную позицию о том, что важное значение имеет деление оперативно-розыскных мероприятий по признаку гласности проведения на мероприятия, проводимые как гласно, так и негласно, и на мероприятия, проводимые только негласно. Такая классификация впервые упоминалась в Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» под редакцией П. Г. Пономарева, использовалась А. Ю. Шумиловым, а затем получила развитие в Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» Омской академии МВД России и работе В. Г. Боброва [3, с. 23]. Таким образом, рассматриваемую классификацию профессор считает общепризнанной [4, с. 61–62]. Эту же позицию разделял и профессор Д. В. Ривман [5, с. 85].

Наряду с этим профессор Е. С. Дубоносов выделяет гласный, зашифрованный, негласный опрос и опрос с использованием полиграфа [6, с. 257]. Аналогичную позицию высказывают В. К. Зникин и М. В. Кондратьев, которые подчеркивают, что «опрос может быть открытым (гласным), зашифрованным и тайным (негласным)» [7, с. 127].

Ранее мы придерживались точки зрения, согласно которой опрос как оперативно-розыскное мероприятие имеет несколько разновидностей. В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого лица он может проводиться гласно или негласно, с зашифровкой цели его проведения или без таковой. Указанные виды опроса используются в различных комбинациях, образующих соответствующие подвиды:

- 1) гласный без зашифровки цели;
- 2) гласный с зашифровкой цели;
- 3) негласный без зашифровки цели;
- 4) негласный с зашифровкой цели [8, с. 293–294].

Помимо гласного и негласного опроса практикой выработан ряд дополнительных приемов и способов, предусмотренных федеральным законом и изложенных в открытой литературе по проблемам теории оперативно-розыскной деятельности. Так, например, не противоречит нормам закона проведение опроса с использованием мер конспирации, неразглашением (без расшифровки) опрашивающим своей личности, статуса либо участием его в беседе в качестве лица, которым он фактически не является [9, с. 88]. Это вытекает из ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», наделяющей оперативных сотрудников правом использования в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также

личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Кроме того, особым видом является опрос с использованием полиграфа, который требует привлечения соответствующих специалистов, специальных технических средств и дополнительной правовой регламентации.

Резюмируя вышеизложенное, приведем авторскую классификацию опроса:

1) гласный опрос, проводимый без зашифровки цели и с ее зашифровкой, а также с применением полиграфа;

2) негласный опрос, проводимый без зашифровки цели и с ее зашифровкой, а также с использованием сведений и документов, зашифровывающих личность субъектов опроса (легендированный опрос).

Следует отметить, что опросы проводятся оперативными сотрудниками практически ежедневно, однако необходимо отличать опрос от обычной беседы с тем или иным фигурантом. Оперативно-розыскное мероприятие «опрос» начинается в том случае, когда появляются основания для его проведения. Как правило, это сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении. Поэтому довольно часто возникают ситуации, при которых обычный непринужденный разговор, в ходе которого начинает поступать ценная информация, постепенно и незаметно для собеседника переходит в опрос.

Необходимо также отметить, что, с одной стороны, при проведении опроса нет необходимости соблюдать требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законодательством к проведению допросов, однако результаты опросов являются результатами оперативно-розыскной деятельности и, как и прочие их категории, могут и должны быть использованы в уголовном процессе. Как показывает практика, результаты опросов весьма активно используются в уголовном судопроизводстве. Так, по данным В. К. Зникина и М. В. Кондратьева, по преступлениям, связанным с незаконным сбытом наркотических средств, результаты данного оперативно-розыскного мероприятия использовались в качестве доказательства по всем без исключения уголовным делам [7, с. 129].

Если опрос оформляется в виде объяснения, заявления или протокола явки с повинной, то такой документ (наряду с другими материалами) может быть использован в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела либо в качестве основы для получения доказательств по уже возбужденному уголовному делу. В этих случаях опрошенные лица допрашиваются следователем или дознавателем в качестве участников уголовного судопроизводства.

При оформлении результатов опроса рапортом или справкой оперативника полученные сведения могут использоваться преимущественно в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий, планировании расследования, а также в качестве источника сведений о лице, обладающем определенной информацией. Эти материалы при необходимости также могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве «иных доку-

ментов» (ст. 84 УПК РФ). Приобщаемые к уголовному делу документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К последним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, а также иные носители информации, содержащие получаемые данные. В зависимости от тактики проведения опроса они могут быть получены как открыто, так и в тайне от опрашиваемого.

В заключение еще раз обратим внимание на ряд положений, изложенных выше:

1. Опрос – непосредственное или опосредованное общение оперативного сотрудника или иного лица, действующего по его поручению, с фигурантом, возможно располагающим оперативной информацией.

2. Опрос может проводиться как при непосредственном контакте с опрашиваемым, так и опосредованно, с использованием технических средств.

3. Опрос, в соответствии с положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и современной правоприменительной практикой, возможно разделить на гласный, проводимый без зашифровки цели и с ее зашифровкой, а также с применением полиграфа; негласный, проводимый без зашифровки цели и с ее зашифровкой, а также с использованием сведений и документов, зашифровывающих личность субъектов опроса (легендированный опрос).

4. Результаты опроса активно используются в уголовном процессе, однако с целью недопущения утраты доказательств необходимо предоставлять их в орган предварительного расследования в соответствии с процедурой, предусмотренной требованиями межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. в 2 т. / Е. С. Недосекова и др. ; под ред.: А. Ю. Шумилова. Люберцы, 2020. Т. 1: Общая часть. С. 223–224.
2. Кучин О. С. Когда результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» могут быть доказательствами по уголовному делу // *Ius publicum et privatum*. 2020. № 4 (9). С. 28–31.
3. Бобров В. Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий : лекция. М., 2003. 46 с.
4. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий : моногр. М., 2006. 180 с.
5. Ривман Д. В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб, 2003. 235 с.
6. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность : учеб. и практикум для приклад. бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 477 с.
7. Зникин В. К., Кондратьев М. В. Организационно-правовые и прикладные аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // *Вестник Кузбасского института*. 2020. № 3 (44). С. 122–140.
8. Яковец Е. Н. О содержании оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок» // *Научный журнал «Эпомен»*. 2020. № 49. С. 290–308.

9. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В. С. Овчинский] ; вступ. ст. В. Д. Зорькина. 3-е изд., доп. и перераб. М., 2020. 576 с.

REFERENCES

1. Nedosekova E.S. et al. *Osnovy operativno-razysknoi deyatel'nosti: ucheb. v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'* [Fundamentals of operational investigative activity: studies. in 2 vols.]. Ed. by Shumilov A.Yu. Lyubertsy, 2020. Pp. 223–224.
2. Kuchin O.S. When the results of the operational-search measure “questioning” may be evidence in a criminal case. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2020, no. 4 (9), pp. 28–31. (In Russ.).
3. Bobrov V.G. *Ponyatie operativno-rozysknogo meropriyatiya. Osnovaniya i usloviya provedeniya operativno-rozysknykh meropriyatii: lektsiya* [The concept of operational search event. Grounds and conditions for conducting operational search activities: lecture]. Moscow, 2003. 46 p.
4. Chechetin A.E. *Aktual'nye problemy teorii operativno-rozysknykh meropriyatii: monogr.* [Topical problems of the theory of operational investigative measures: monograph]. Moscow, 2006. 180 p.
5. Rivman D.V. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu “Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti”* [Commentary on the Federal Law “On law enforcement intelligence operations]. Saint Petersburg, 2003. 235 p.
6. Dubonosov E.S. *Operativno-rozysknaya deyatel'nost': ucheb. i praktikum dlya priklad. bakalavriata* [Law enforcement intelligence operations: textbook]. Moscow, 2016. 477 p.
7. Znikin V.K., Kondrat'ev M.V. Organizational, legal and applied aspects of the operational search activity “survey” in the detection, suppression and disclosure of crimes related to the illegal sale of narcotic drugs. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2020, no. 3 (44), pp. 122–140. (In Russ.).
8. Yakovets E.N. On the content of operational search activities “survey” and “making inquiries”. *Nauchnyi zhurnal “Epomen” = Epomen Scientific Journal*, 2020, no. 49, pp. 290–308. (In Russ.).
9. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu “Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti”. S prilozheniem reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii i obzоров praktiki Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka* [Commentary to the Federal Law “On law enforcement intelligence operations. With the appendix of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and reviews of the practice of the European Court of Human Rights]. Ed. by Ovchinskii V.S. Moscow, 2020. 576 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЯКОВЕЦ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, Люберцы, Россия, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

EVGENII N. YAKOVETS – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, professor at the Department of Administrative and Financial Law of the Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia, koshka997@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8386-4247>

Статья поступила 15.01.2023